

все чаще учиться мастерству у молодого мастера буровых работ.

Много золота давали прииски Алдача, Витима и Лены, и страна Советов крепла день ото дня, возводила фабрики и заводы, школы и вузы, осваивала дикие окраины, прокладывала трассы стальных магистралей, строила новые города. Жизнь становилась все лучше. Хозяин страны начинал чувствовать себя рабочий человек. Хорошо понимал значение своего труда, комсомолец Петр Недозоров и продолжал бы работать дальше, но пришло время отслужить действительную военную службу, и дальнейшую судьбу его во многом определила призывная военная комиссия, направив его на курсы младшего командного состава при одном из военных училищ.

А время наступало тревожное. На Западе зловеще полыхал пожар второй мировой войны, и пламя его все ближе

жидкостью, и хотя десятки танков задымались чадными косяками, пришлось отступить. От роты осталась третья часть состава.

На всю жизнь остались в памяти пахнущие горьким дымом пожарщиц дороги первых дней войны. И хотя они вели пока на восток, но они приближали нашу победу. Чем дальше отступали бойцы, тем яростнее сражались они за каждую квадратную родную земли. Из калейдоскопа тех дней память сохранила упорнейшие бои под Шауляем. В психическую атаку шли отборнейшие части эсэсовцев. Шли в полный рост, печатавая шаг.

— Прет их видимо-невидимо, товарищ младший лейтенант, — обеспокоенно докладывали то и дело бойцы.

— Потерпите, ребята, без команды огня не открывать! Вот уже видны капельки пота на пьяных физиономиях врагов, и только тогда звучит команда: «Огонь!».

В лад, дружно, длинными очередями заработали «максы». Как снопы валились враги. Первая, вторая, третья шеренги... Не выдержали: залегли, побежали назад...

Больше фашисты в психические атаки не ходили. Но все же приходилось отступать. Под Пушкино, наконец, зацепились, встали намертво, изматывая врага в упорнейших боях. Здесь в одной из контратак ротного Недозорова вновь ранило, на этот раз тяжело.

Длинные госпитальные дни и ночи. Но вот кончились и они. Калининский фронт. Свинцовым ливнем прижаты роты комбата Недозорова к земле. А до фашистов всего каких-то полсотни метров. Кто сделает первый шаг... Он самый трудный. И тогда капитан Петр Недозоров сам поднимает людей в атаку.

— За Родину! Он не слышит мощное «Ура!», не знает, что вышибли фашистов из села, что освобожден город Калинин. Тяжелое ранение вновь вырывает его из рядов боевых товарищей. Сейчас надолго...

... И все же он снова в строю. Готовит маршевые роты к отправке на фронта. С большим уважением смотрят бойцы на тяжело прихрамывающего капитана с орденами Красного Знамени и Красной Звезды на груди. А потом нашел его и орден Отечественной войны II степени.

Более двадцати двух лет своей жизни отдал майор Петр Александрович Недозоров службе в Советской Армии. Пятнадцать правительственных наград за ратные подвиги украшают грудь ветерана войны. Шестнадцатая награда — медаль «Ветеран труда» — венчает его трудовой путь. Он сделал все, что мог во славу своей Родины.

В. ВАСИЛЬЕВ.

На снимке. П. А. Недозоров.

ЗВАЛИ СЛОВА ПРИСЯГИ

Красноармейские цепи лавиной накатывались на врага. Их ничто не могло сдержать: ни беглый артиллерийский огонь белогвардейских батарей, ни плотный свинцовый огонь пулеметов. Над полями сражений гремело: «Даешь Самару!... «Даешь Уфу!». Дошла очередь и до Екатеринбурга. «Эх, скорей бы освободить родной город, повидать жену, ребятшек, — мечтал красноармеец Александр Ильич Недозоров, — а там можно еще повоювать, выкинуть всю белогвардейскую и интервентскую нечисть с родной земли и начинать налаживать новую жизнь». Только мечтам этим не довелось сбыться. К редкому дому привезли Александра с простреленной грудью, а окончательно доконал его тиф. Так остался восьмилетний Петя без отца. Вслед за отцом в голодный 1921 год сородичи похоронили мать...

В детский приют привела его старшая сестренка. Задыхающаяся в разлуке и голоде молодая республика Советов делала все, чтобы спасти детей — свое будущее, свою надежду, свое главное богатство. А таких сирот осталось после иностранной интервенции и гражданской войны многие десятки тысяч. Каждого нужно было одеть, накормить, согреть, воспитать. Стал родным Пете детский дом в далеком сибирском городе Ачинске. Здесь он закончил восемь классов. Образование по тем временам большое. С ним можно хоть куда. Но не стал выбирать Петр Недозоров легких путей в жизни. Стал работать за бойщиком на золотых приисках, а потом освоил буровой станок, и работал на нем так, что «старички» удивленно ахали и стали

подбиралось к границам первого в мире социалистического государства. Учились по ускоренной программе, и каждый день был насыщен так, что еле хватало сил добраться до койки в казарме.

А тут пришло известие, что белофинны развязали военный конфликт. Всей душой рвались курсанты в действующую армию. На стол начальника училища легли сотни рапортов. Но они так и остались лежать, как говорится, под сукном.

— Ваше дело сейчас — добросовестно изучать воинскую науку, — сказал, как отрубил, на общем построении начальник училища. — Когда будет надо, Родина вас не забудет!

И снова привычной чередой потянулись учебные будни, пока не прервала их одним вечером боевая тревога. Воинский эшелон увозил курсантов на запад. Но принять участие в боевых действиях нашей армия они тогда так и не успели. В пути получили известие, что война с белофиннами закончилась...

А потом младший лейтенант Петр Александрович Недозоров получил назначение в 103-й полк 125-ой дивизии командиром пулеметной роты, и в первый день войны встретил фашистских захватчиков на прибалтийской границе, около речушки Юра. Двое суток отбивала его рота вместе с пограничниками атаку за атакой. Сотни врагов полегли под свинцовым пулеметным дождем, но и молодого лейтенанта тоже ранило. Но он остался в строю. На третий день на их расположениях ринулись фашистские танки. Пришлось браться за гранаты и бутылки с горючей